

Это подарок матери, и то, что он отдал его, разве не говорит о том, что это особенный случай? Чжоу Цзюнь стоял у стойки в кофейне, где официантка, протирая бокалы, оценивающим взглядом смотрела на гостя. Женская спутница за спиной гостя не сводила с него глаз: мужчина был красив, женщина — мила, они составляли прекрасную пару. Но только что мужчина закончил телефонный разговор, и его лицо выражало глубокую печаль.

Официантка, насмотревшись фильмов, начала фантазировать. Кто был на том конце провода? Возможно, возлюбленная этого красивого мужчины? А как же его спутница? Неужели это запутанный любовный треугольник с романтическими чувствами: ты любишь её, я люблю тебя, незабываемая первая любовь и алая роза? Не успела она додумать мысль, как услышала, как красивый мужчина вежливо улыбнулся ей:

— Два кофе, спасибо.

Официантка слегка покраснела, опустила глаза, попросила мужчину подождать и пообещала скоро подготовить заказ. Затем она увидела, как он развернулся и направился к своей спутнице. Полы пальто слегка развеались, обнажая длинные ноги в элегантных туфлях. Официантка немного потеряла голову, подумав: когда же ей встретится такой красивый мужчина? Как же она завидует этой даме.

Пока она ждала, пока закипит вода, предавшись мечтам, она украдкой достала зеркало и подкрасилась губной помадой. В кофейне висел ветряной колокольчик, который звенел при входе каждого посетителя. Согнувшись за стойкой, услышав звон, она тут же захлопнула зеркало и выпрямилась. На её лице застыла вежливая улыбка, она уже хотела поприветствовать гостя.

Но слово «добро» только сорвалось с губ, а «пожаловать» так и осталось несказанным. Она устала на вошедшего, забыв о словах. В кофейню вошел мужчина в роскошном черном костюме, с аккуратно уложенными волосами, открывающими строгие черты лица. Хотя выражение его лица было отстраненным, а взгляд холодным, когда он вошел, казалось, он принес с собой уличный солнце, осветившее всю кофейню.

Пар приоткрыл крышку чайника, и капли воды образовали завесу. За этой завесой только что вошедший господин в черном костюме встретил знакомых. Он подошел к той красивой паре, поздоровался и как джентльмен поцеловал руку леди. Вероятно, из-за того, что к его спутнице проявили внимание, красивый мужчина нахмурился, и в его глазах заплясали скрытые огоньки.

Официантка инстинктивно сжала полотенце в руках, сердце её замерло в ожидании развития сюжета. Она подумала: сейчас они начнут драться? Сценарий, где двое мужчин борются за одну женщину, — для этих трех благородных господ такое недопустимо. Вероятнее всего, внешнее вежливое общение скрывает внутреннюю вражду.

«Как же я завидую», — мысленно вздохнула официантка. Она взяла меню и подошла к компании из двух мужчин и одной женщины. Подойдя ближе, она услышала низкий, приятный голос мужчины в черном костюме. Он представлялся леди, и официантка, отвлекаясь, узнала его имя. Юн Цзинь. Хорошее имя. А леди называла другого мужчину одним слогом «Чжоу», что говорило об огромной близости. Видимо, это не любовный треугольник. Она уже начала терять концентрацию, как вдруг услышала, как господин Чжоу постучал по столу и, немного повысив голос, спросил:

— Здравствуйте, можно сделать заказ?

Официантка смутилась из-за того, что засмотрелась на гостей и отвлеклась. Она поправила волосы за ухом и мягко сказала:

— Извините, сэр, что бы вы хотели заказать?

Забрав меню, она принесла чашку для гостя в черном костюме и налила чайник горячего чая. Когда она ставила чайник обратно на поднос и поворачивалась, то нечаянно подвернула ногу.

Она была лицом к господину Чжоу и видела, как чайник с кипятком вот-вот опрокинется на него. Она закричала, но кто-то обхватил её за талию, а чайник крепко перехватили за ручку и уверенно вернули на поднос. Официантка широко раскрыла глаза, глядя на руку, которая спасла ей жизнь. К счастью, господин Юн был в тонких кожаных перчатках, и горячая вода, попавшая на кожу, медленно стекала вниз.

Её отпустили. Очнувшись, она начала извиняться. Она достала из кармана носовой платок, чтобы вытереть воду с перчатки господина Юна. Потупившись с пылающим лицом, она думала: неужели этот платок теперь останется у него? Вернется ли этот господин с платком, чтобы найти её? Понимая, что это не более чем мечта, девушка всё же лелеяла романтические надежды.

Однако её романтике было суждено погибнуть. Её запястье схватили и с силой оттолкнули. Официантка отступила на несколько шагов, чуть не столкнувшись с деревянным столом сзади. Она с удивлением подняла голову: её оттолкнул господин Чжоу. Он с извинением произнес:

— Простите, я переживал за безопасность своего друга.

Этими словами он извинился за то, что только что грубо оттолкнул её.

Господин Чжоу достал из кармана носовой платок и начал вытирать воду с перчатки господина Юна, затем осторожно снял перчатку, проверяя, не обожжен ли тот. Официантка почувствовала, что что-то здесь не так, но не могла понять, что именно. Она внимательно вглядывалась в чересчур серьезное лицо господина Чжоу и в нескрываемую тревогу в его глазах.

Господин Юн не спеша вынул руку из рук господина Чжоу:

— Ничего страшного, господин Чжоу, присаживайтесь обратно, не пугайте леди.

Господин Чжоу явно растерялся, а спустя некоторое время с раздражением обернулся к официантке:

— Здесь не курят?

Официантка осторожно кивнула, и господин Чжоу, наклонившись к мисс Ян, тихо сказал:

— Я выйду покурить.

С этими словами он быстро развернулся и ушел, забыв о приличиях. Официантка ясно видела, как леди схватилась за край его одежды, но это не помогло: ткань выскользнула из её рук, и она не смогла удержать его. Господин Юн, оставшийся на месте, тоже кивнул мисс Ян, показывая, что тоже выйдет. Сказав это, он уже без той мрачности, с которой вошел, с величественным шагом последовал за господином Чжоу.

Юн Цзинь нашел Чжоу Цзюня прислонившимся к темно-коричневой стене, закрывавшим рекламный плакат с надписью «Сигареты высшего сорта». Огромная пачка сигарет как нельзя лучше подходила к этой сцене. Молодой господин Чжоу, держа сигарету в зубах, стоял там, не глядя на него, видимо, дулся. Его перчатки были небрежно засунуты в карман Чжоу Цзюня, одна наполовину свисала наружу. На безупречном светлом плаще появилось темное пятно, которое вот-вот должно было упасть.

Чжоу Цзюнь, конечно, услышал шаги. Юн Цзинь уверенно шел к нему. Эта уверенность казалась насмешкой, словно он только что, как дурак, спросил Юн Цзиня, больно ли ему, а тот ответил холодным взглядом, словно пощечиной. Он докурил сигарету до половины, затушил её о стену и выпрямился, собираясь пройти мимо Юн Цзиня обратно в кофейню. Он не хотел с ним разговаривать.

Естественно, его остановили. Два тела сплелись, и они, спотыкаясь, оказались в переулке за кофейней, где полумрак и лишь немного солнечного света. Чжоу Цзюня прижали к стене. Он с раздражением хотел крикнуть «Отстань!», но вдруг вспомнил о карманных часах. Губы шевельнулись, но слова так и не вылетели.

Юн Цзинь смотрел на него, его зрачки были темны, ресницы опущены, выражение лица непонятно. Он спросил:

— Как ты познакомился с наследницей семьи Ян?

Чжоу Цзюнь отвернулся, плотно сжав губы. Холодная рука Юн Цзиня скользила по его щеке:

— Тебе стоит держаться от неё подальше, она не похожа на тех, с кем ты обычно развлекаешься.

Чжоу Цзюнь резко посмотрел на Юн Цзиня. Он считал, что хотя слова те верны, звучат они мерзко. Он не нашел, что ответить, и лишь холодно усмехнулся:

— Ты тоже.

Юн Цзинь нахмурился:

— Что?

Чжоу Цзюнь набрался смелости:

— Тебе тоже стоит держаться от меня подальше, я не похож на тех, с кем ты обычно развлекаешься.

Юн Цзинь вздохнул:

— Влияние семьи Ян слишком велико, не перегни палку.

Какое дело Чжоу Цзюню до влияния семьи Ян? Он и мисс Ян — друзья, душевные близкие люди. То, чего он не хочет, мисс Ян не заставит его делать. К тому же, даже если бы между ними что-то случилось и они поженились, это было бы большой поддержкой. Даже если семья Ян его не одобрит, ему всё равно.

Это ведь простые отношения между мужчиной и женщиной, почему же Юн Цзинь так себя ведет? Чжоу Цзюнь с сомнением произнес:

— Что может случиться? Если мисс Ян действительно ко мне расположена, я женюсь на ней.

Юн Цзинь, казалось, был шокирован этими словами, и рука, сжимавшая его запястье, резко сжалась, причиняя боль. Чжоу Цзюню было больно, но он не издал звука. Потому что выражение лица Юн Цзиня было ужасающим, словно он хотел его проглотить:

— Что ты сказал?

<http://bllate.org/book/16825/1547334>